

Чин Луои стиснула зубы и тихо фыркнула: "Ты хочешь жениться... Я не говорила о замужестве!" Чу Ифэн, услышав эти слова, опасно прищурился: "И'эр, я не хочу больше слышать такие слова. Твое тело принадлежит мне, и если ты не выйдешь за меня, то за кого еще ты хочешь выйти?" В глазах Чин Луои мелькнула насмешка. Лишь тонкая пленка. "Я не выйду замуж ни за кого!" Чу Ифэн решил, что она говорит это в гневе, и не смог сдержать смех, сквозь который пробивалась обида. Его сердце наполнилось нежностью. Он протянул руку и крепко сжал ее лицо: "Глупенькая, о чем ты говоришь!" Чин Луои увидела румянец на своих щеках, и в ее сердце раздался леденящий крик! Duanmu Changqing только что посетил дворец ночью, и у него явно были сомнения насчет нее. Чтобы заставить его окончательно отказаться от своих подозрений, она намазала на лицо киноварь, которая выглядела совсем не так, как обычно... Но эта киноварь осыпается, если надавить на нее слишком сильно! Тысячи расчетов были сделаны, но в эту ночь Чу Ифэн забежал не в то время! Чу Ифэн, естественно, заметил неладное на своих пальцах, его зрачки сузились, он поднял руку, чтобы рассмотреть ее: "Что это?" Спрашивая, он косо посмотрел на Чин Луои. Чин Луои знала, что сегодня раскрытие неизбежно, поэтому она успокоилась, моргнула и спокойно улыбнулась: "Откуда мне знать, что у тебя в руках?" Чу Ифэн мягко фыркнул, протянул обе руки, крепко обхватил ее голову и, под лунным светом, струящимся из окна, начал старательно вытирать ее лицо. — Эй, не так сильно!... — Больно же!... — Чу Ифэн,пусти!... Вечно улыбающиеся губы Чу Ифэна были плотно сжаты, его глаза были слегка прищурены, он усиленно тер ее лицо, не обращая внимания на ее приглушенные шепот. Вскоре прыщи на лице Чин Луои были стерты дочиста, обнажив прекрасное, нежное лицо. Чу Ифэн наконец отпустил ее руку, в его глазах мелькнуло изумление, а затем его красивое лицо стало холодным, его узкие глаза пристально смотрели на нее, он сказал: "Чин Луои, тебе стоит что-нибудь объяснить?" Чин Луои чувствовала, что Чу Ифэн стёр с её лица слой кожи, и под жгучей болью чувствовала жжение. Она сердито посмотрела на него и фыркнула: "Объяснить что? Ты же уже все видел?" Говоря, она не могла не потерять лицо руками, оно действительно болело! Чу Ифэн стиснул зубы. Всё это время он беспокоился о ней, и сегодня, когда она потеряла самообладание и разговаривала с Сиконгом Чэнем и остальными, он решил, что во что бы то ни стало убьет ее, чтобы она не жила с ощущением неполноценности и не могла смотреть людям в глаза. Лицо вылечилось! Всё оказалось неправдой! Ее лицо совершенно нормальное! Все дело в его собственном заблуждении! Чем больше он думал об этом, тем сильнее становился его гнев. Он пристально смотрел на ее тонкие глаза, и в нем вспыхнул неукротимый огонь. Проклятая женщина, разве ее это забавляло? Он правда хочет схватить ее и хорошенько отшлепать! Он гневно посмотрел в ее холодные, как феникс, глаза: "Почему? Зачем ты скрывала свое лицо?" Он задал вопрос, который мучил его душу. Чин Луои отступила от него на два шага, чувствуя себя в безопасности и уже не будучи подавленной его дыханием, она сказала с улыбкой, которая не была улыбкой: "Я от природы красива, неземной красоты, подобна рыбе и дикой гуси, как цветок, затмевающий луну... чтобы не унижать других, конечно, я должна это скрывать." Чу Ифэн пристально смотрел на неё, не зная, смеяться ему или плакать: "Ты и в самом деле не стыдишься, ты такая бессовестная, ты вообще так себя хвалишь?" Глядя на ее красивое лицо, гнев в его сердце заметно утих. "Это правда, почему я должна стыдиться?" Чин Луои поджала губы, уверенно улыбаясь. Чу Ифэн поднял брови и внимательно посмотрел на нее. Смуглая кожа сияла, как хрусталь, глаза черные и яркие, блестели, как звезды, брови изогнуты, а алые губы великолепны, как будто сошли с картины. В его сердце бушевала темная волна, но вслух он произнес: "Хитрая лиса!" Он снова посмотрел на пальцы, понюхал их у самого носа и сказал: "Из-за чрезмерного использования этой киновари кожа может быть повреждена, поэтому больше не пользуйся ей. Через несколько дней я привезу тебе хороший маскировочный пластырь. Мазь Иронг не так легко сотрется и ее не так просто обнаружить другим." Он и представить не мог, что Чин Луои, без этих красных прыщей на лице, будет настолько красива. Даже женщины во дворце не могли сравниться с ней. Он испытывал желание спрятать ее. Он не смел представить, какая буря возникнет, если ее настоящее лицо станет известным! Конкубина

Дегуи всегда была недовольна решением императора выдать Чин Луои замуж за своего сына Чу Исю. Прошло уже больше двух месяцев с тех пор, как императорский указ был издан, но она все еще не сдается. Она часто шептала, пытаясь убедить императора передумать. Если бы она знала, что лицо И'эр чистое и на нем нет ни единого красного пятна... Она бы пожелала, чтобы ее сын женился на дочери князя Чжэньнань. В таком случае ему было бы еще сложнее отговорить их от свадьбы! Увидев Сье Жуйань на следующее утро, Чин Луои узнала, что ее отец, князь Чжэньнань Цинь Линъюнь, оставался во дворце прошлой ночью и не вернулся... Неудивительно, что Duanmu Changqing и Чу Ифэн такие смелые, что осмеливаются проникнуть во дворец вдвоем! Подарки для невесты почти готовы. Сье Жуйань, несмотря на свою занятость, весь день сияла и была счастлива. Чин Луои, увидев ее, почувствовала угрызения совести и панику, потому что она знала, что работа Сье Жуйань окажется напрасной... Она не сможет выйти замуж за Чу Исю! Вечером, воспользовавшись тем, что Цинь Линъюнь и Сье Жуйань находятся рядом, она тайком выразила свои чувства. Она хотела посмотреть, сможет ли она начать с Цинь Линъюня и расторгнуть помолвку. По ее мнению, причина, по которой Чу Исю решил жениться на ней, самой известной уродине в стране Чу, заключалась в том, что у нее был влиятельный отец. Вряд ли Чу Исю сам захочет расторгнуть помолвку. Если бы Чу Исю не хотел жениться на ней, то за два месяца с момента издания императорского указа ничего бы не произошло. Сье Жуйань была явно ошеломлена, несколько секунд смотрела на нее, а затем с улыбкой отругала: "Ты, дитя мое, о чем ты говоришь, молодые люди должны жениться, молодые женщины должны выйти замуж, ты выросла, я, как бы я ни была против, не смогу держать тебя во дворце вечно!" "Хе-хе, И'эр, ты ведь раньше так нравилась третьему принцу, почему ты теперь не хочешь выходить за него замуж?" В глазах Цинь Линъюня блеснул обожающий свет. "Прошное... я забыла!" Чин Луои почесала нос и прошептала. Та, кто любила третьего принца, Чу Исю, была настоящей Чин Луои, но она вообще не знает этого третьего принца. Цинь Линъюнь и Сье Жуйань рассмеялись. "Просто ты временно забыла. Не говорил ли лекарь Хуа, что как только ты начнешь соприкасаться с людьми и вещами, с которыми была знакома раньше, ты сможешь вспомнить все мгновенно?" Цинь Линъюнь утешил ее. Он знал, что у его дочери всегда была низкая самооценка, и всегда переживал за третьего принца. Когда император предложил выдать ее замуж, он изначально собирался отказаться. Хотя королевская семья хороша, но для его дочери это не обязательно хороший дом. Но прежде чем отказаться, он спросил свою дочь, что она думает... Вспомнив ее тогдашние удивительно яркие глаза, Цинь Линъюнь тайком вздохнул. Он действительно не ожидал, что после столкновения головы его дочь все забудет, даже того, кого она любила... Сейчас у нее все еще есть мысли о том, что она не хочет выходить замуж. Императорский указ уже выдан, и отказаться от этого брака не так просто! Более того, очень вероятно, что она просто временно потеряла память. Если она когда-нибудь ее восстановит, она обязательно пожалеет об этом. Этот путь тупиковый! Чин Луои была немного разочарована. Похоже, ей придется самой найти другой выход. Она действительно не хочет прибегать к уловке с мнимой смертью до последнего момента!